

А. Мартиросян, историк: «Крайне преступное по любым меркам отношение “вождя мирового пролетариата к религии и церкви, особенно к РПЦ, возможно объяснить лишь одним. Поскольку готовилось тотальное уничтожение России по всем направлениям, то единственным, кто мог, опираясь на свой богатейший исторический опыт духовного окормления нации, возглавить массированное сопротивление народа злобному чуждебесию, была именно Русская Православная Церковь».

И одним из первых же декретов еще тогда, в конце 1917 г., Ленин инициировал ожесточенно свирепую борьбу с РПЦ. Подчеркиваю, что ни Сталин, ни его группа, несмотря на весь свой атеизм, в этом бандитизме не участвовали. К борьбе с церковью и религией Сталин относился презрительно.

Едва только Ленина не стало, то не без влияния Сталина борьба с церковью и религией поначалу перетекла в более спокойную, не кровавую сферу печатной пропаганды.

На том этапе, когда “ленинские традиции” были еще очень сильны, и это хорошо. Сталин тоже вынужден был соизмерять свои силы и возможности. Однако как только советская власть добилась первых экономических успехов, как только в корне было ослаблено влияние так называемой ленинской гвардии в партии, а из страны был изгнан главный вдохновитель борьбы с русским народом – Троцкий, то Сталин перешел к активным действиям. Уже в начале 1930

Существует рассказ Маршала Василевского после войны. Он рассказывал о том, как Иосиф Виссарионович Сталин помог ему наладить отношения с родителями. «Закончив деловой разборположения дел на фронте, Иосиф Виссарионович попросил Василевского задержаться и внезапно спросил: “Как вы материально помогаете родителям? Ведь, насколько мне известно, — продолжал Сталин, — один ваш брат по профессии — врач, другой — агроном, третий — командир, лётчик, да и вы человек обеспеченный, могли бы помогать родителям”. Александр Михайлович сказал, что он откровенно сознался Сталину, что со священником-отцом давно, года с 1926, утратил всякую связь. “Так вы со священником дело не имеете, — с лукавинкой заметил Сталин. — А как же вы имеете дело со мной? Ведь я учился в семинарии и хотел пойти в попы”. - “Вы, товарищ Сталин, Верховный Главнокомандующий”, - ответил Александр Михайлович. Уже серьёзно Сталин сказал: “Вот что. Советую вам установить связь с родителями и оказывать им систематическую материальную помощь. Поезжайте к ним. Несколько дней вам хватит?” На возражение Василевского — время военное и уехать никак нельзя — Сталин спокойно произнес: “А мы вас заменим на несколько дней”.

Побывав у родителей, Александр Михайлович узнал, что его отец Михаил Александрович регулярно получает денежные переводы и убежден, что их посылает ему именно он, Александр, а не другие сыновья, ибо сумма всегда довольно значительная. Кто посылает эти переводы — стало загадкой и для Александра Михайловича. И только по возвращении в Москву все проявилось. Деньги священнику М. А. Василевскому регулярно посылал лично И. В. Сталин. Свой рассказ Александр Михайлович заключил так: прибыв, он сразу же доложил И. В. Сталину, что наладил отношения с отцом. “Это вы правильно сделали, — ответил Сталин. Затем Иосиф Виссарионович достал из сейфа пачку квитанций почтовых переводов. И, передавая их, произнес:— Но со мной вы теперь долго не расплатитесь!”

СТАЛИН

мифы и антимифы

х гг. он осуществил первый этап коренного пересмотра отношения к религии и церкви. Впервые Сталин возвысил свой голос против неправильного закрытия церквей еще 2 марта 1930 г. когда на основании его письма “Головокружение от успехов” было принято постановление ЦК.

Миней Губельман, более известный под псевдонимом Емельян Ярославский, в 1930 е годы горько жаловался: “Когда дело шло о сокращении выпуска газет из за того, что у нас нет бумаги, взяли, лишили, закрыли единственную антирелигиозную газету «Безбожник», лишили “Союз безбожников” этой единственной газеты... «Безверник» на Украине прикрыли, целый ряд национальных органов антирелигиозной пропаганды закрыли...”

Уяснив факт начала сталинских преобразований по демократизации внутренней жизни, церковь выразила полную готовность вступить в диалог с государством и сотрудничать с ним. Последствия не замедлили сказаться. Как положительные, так и негативные. Первый секретарь парторганизации Казахстана Мирзоян на февральско-мартовском пленуме 1937 г. поведал: “Есть даже такие факты, когда поп выступает с такой проповедью: “Богом хранимую страну нашу и правительство ея да помянет Господь во царствии своем”...”

К началу 1937 г. стало совершенно очевидно, что даже после двадцати лет владычества коммунистов ду-ховенство в стране было как минимум не менее влиятельной силой, чем партия.

Однако именно этого то наряду с другими обстоятельствами и не могла, и не хотела допустить партократия и блокировавшаяся с ней антисталинская оппозиция, к глубочайшему сожалению, частично своей цели все таки достигли – спровоцировали таки органы госбезопасности на борьбу с церковнослужителями, которых партократия выставляла в качестве “врагов народа”. Однако Сталин никогда и ничего не забывал. Совершенно секретным Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1939 г. № 22 (протокол № 88) все инструкции мумифицированного вождя по борьбе с религией и церковью были отменены полностью”.*Цит. по: А. Мартиросян “200 мифов о Сталине”, кн.3 “Биография вождя”*

И. Курляндский, историк: “Сочинение этих бумаг понадобилось для достижения ясных политических целей – формирования и внедрения в общественное сознание мифа о расположенности Сталина к Церкви и православной религии еще до войны, создания положительных образов православного» Сталина и «патриотического» сталинского руководства.<http://www.politjournal.ru>

С. Фомин, историк: “Как бы то ни было, с начала войны в СССР была свернута антирелигиозная пропаганда. Есть сведения, что уже в июле 1941 г. состоялась первая краткая встреча Сталина с Митрополитом Сергием, которой, как утверждается, оба остались довольны. В библиотеке архиепископа Сергия (Ларина, ум. 1967) хранился изданный в Белграде в 1941 г. второй том книги И. К. Сурского «Отец Иоанн Кронштадтский» с надписью: «...Ныне ...исполнилось пророчество пророкливого старца о. Алексия Мечева ...что, когда придет время, – Бог пошлет нужных людей, которые спасут Россию. – Бог послал Иосифа Виссарионовича Сталина и его

сподвижников, который закрыл ...Союз безбожников и казнил его председателя... приказал открыть Православные храмы, учредил Комиссариат Православной Церкви... установил для всех днем отдыха Воскресенье; восстановил Патриаршество в полном блеске и сказал Патриарху... что он желает укрепления Православия...”

Бесспорно, инициатива этого поворота к Церкви могла принадлежать одному лишь И. В. Сталину. В духовных школах в общей сложности он провел без малого одиннадцать лет... И действительно, как это уже отмечалось исследователями, его труды и речи, легко запоминающиеся и доступные восприятию самого простого человека, были весьма схожи с проповедями, нося неизгладимые следы церковной логики. Способ выражения мыслей, манера его писем напоминала послания известных духовников. Неторопливость движений – поведение священника. К этому следует отнести поразительную манеру выслушивать собеседника, умение вызвать на откровенные признания; вдохнуть, когда нужно, веру и надежду. Многие современники подчеркивали скромность его одежды, бытовую неприхотливость, простоту пищи.

Сталин никогда не был инициатором гонений на Церковь, хотя он и не уклонялся никогда от общей партийной линии по борьбе с религией (иногда даже и «озвучивая» ее), однако, заметим, выработанной все-таки другими. Как утверждал один из ближайших его друзей и соратников В. М. Молотов, «Сталин не был воинственным безбожником». Перед войной, подбирая библиотеку для дачи, Сталин приписал для сведения исполнителей: «Прошу, чтобы не было никакой атеистической макулатуры!»

Многие сегодня склонны обвинять священноначалие Русской Православной Церкви в преклонении перед богоборными властями. В «доказательство» приводят слова о «богодарованном Верховном Вожде нашем Иосифе Виссарионовиче Сталине». Обвинители, как правило, сочувствуют или принадлежат к тому религиозному сообществу, которое во время войны на территории Германии ежедневно молилось о “Боголюбивом вожде народа Германского”. Но “Боголюбивый” и “Богодарованный”, согласитесь, вовсе не одно и то же. *Цит.по: Фомин С. Война, Церковь, Сталин... http://www.rv.ru/inc/text/iliyakaram.doc. 398*

А. Кураев, диакон: “Отнюдь не покаяние и не отчаяние руководило Сталиным при организации встречи с митрополитами в сентябре 43 года, а необходимость взять под контроль церковную жизнь на освобождаемых территориях Советского Союза: в оккупированных немцами областях люди сами открывали храмы – и оккупанты им в этом не препятствовали”. <http://kuraev.ru/>

Другие: Мнение, что Сталин оставался тайно верующим человеком, подтверждают и рассказы приемного сына Сталина Артёма Сергеева, воспитывавшегося в его доме. По воспоминаниям телохранителя Сталина Юрия Соловьёва, Сталин молился в церкви в Кремле которая находилась по пути в кинозал. Сам Юрий Соловьёв оставался вне церкви, но мог видеть Сталина через окно. *А. Сергеев «Найдите старое акына» «Завтра» № 17 26.04.2006;*

«Кончина его является тяжким горем для нашего Отечества, для всех народов, населяющих его. Его кончину с глубокой скорбью переживает вся Русская Православная Церковь, которая никогда не забудет его благожелательного отношения к нуждам церковным».

Светлая память о нем будет неизгладимо жить в сердцах наших. С особым чувством неперестающей любви Церковь наша возглашает ему вечную память».

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

«Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для мира. Поэтому я как православный христианин и русский патриот низко кланяюсь Сталину».

Архиепископ ЛУКА (Войно-Ясенецкий)

«Вместо того, чтобы признать весь советский период, периодом разрушения нашей страны, пытаются выделить из него либо какую-то личность, либо какое-то событие и возвести его на пьедестал. Вторая Мировая война остается последним неразвенчанным мифом советской пропаганды, который имеет в качестве своей персонификации мифологизированного Сталина – якобы тайного христианина и великого полководца».

Протоиерей Георгий Митрофанов, профессор Санкт-петербургской Православной Духовной Академии, автор курсов по предметам “История Русской Церкви”, “История России” <http://www.miloserdie.ru>



Тост Сталина на приёме в Кремле в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 года:

“Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился — и кончено. Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей”.

Газета «Правда». 27 июня 1945 г.

“Мы лейтенантов на генералов не меняем”

“...- Суровое время было.

- Да, но его еще однобоко подают, недоговаривают. Вот знаменитый эпизод про то, как Сталину предложили поменять его старшего сына Якова на немецкого генерала, а он ответил, что мы лейтенантов на генералов не меняем. А потом подошел к окну и, утирая слезу, сказал: «Они все мои дети». Кто об этом пишет? Никто.

- Вы так рассказываете, будто сами там были.

- Мне рассказывали генералы, которые рядом со Сталиным в этот момент находились. Но положено было писать, что Яков был его нелюбимый сын от первой жены, ему на него было наплевать и все такое. В жизни много несправедливостей, но если на них заикливаться, то жизни не будет. Надо просто помнить”.

Из интервью Виктора Геращенко, 2003 г.

<http://www.newcontinent.ru/original/stalin-mess-5-colon.htm>

«Глубокие знания, фантастическая способность вникать в детали, живость ума и поразительно тонкое понимание человеческого характера... Я нашел, что он лучше информирован, чем Рузвельт, более реалистичен, чем Черчилль и в определенном смысле наиболее эффективен из военных лидеров».

А.ГАРРИМАН, посол США в СССР, о Сталине

«Как ни один из лидеров демократических стран, Сталин был готов в любую минуту заняться скрупулезным изучением соотношения сил. И именно в силу своей убежденности, что он — носитель исторической правды, отражением которой служит его идеология, он твердо и решительно отстаивал советские национальные интересы, не отягочая себя бременем лицемерной, как он считал, морали или личными привязанностями».

Генри КИССИНДЖЕР,

бывший государственный секретарь США, один из архитекторов холодной войны и ядерной дипломатии (цит. по кн. Г.Киссинджер. Дипломатия. М., 1997, с. 287)